

Ценностная идентификация института президента сквозь призму конституционных реформ в Республике Казахстан и России

1. Уважаемые коллеги, хочу высказать некоторые соображения по вопросу ценностной идентификации института президента в контексте конституционных преобразований в Республике Казахстан и России. Институт президента возник в Республике Казахстан и в России одновременно на основе общих политико-правовых традиций и исторических корней. Этот уже тридцатилетний опыт требует своего осмысления, в том числе, в глобальном конституционном контексте.

В мировом конституционном развитии наметилась тенденция к трансформации наиболее востребованной модели конституции – так называемой социальной конституции. Как показало исследование, содержание конституций целого ряда стран, как новой, так и старой демократии, все больше наполняются ценностными установками и ориентирами. И, на мой взгляд, есть основания считать, что современная модель социальной конституции эволюционирует в социально-ценностную (или даже в ценностную) модель. Эти изменения затрагивают и институт президента.

В нем изначально заключена сложная комбинация правовых и социальных ролей президента, которая со временем меняется. Особенно это заметно на примере некоторых стран. В статусе президента еще не доминируют, но становятся все более заметными морально-нравственные элементы.

Наряду с такими его ролями, как гарант конституции, прав и свобод человека, лицо, обеспечивающее согласованное функционирование различных ветвей власти и др. конституционное закрепление получают такие его роли как:

– национальный лидер, обеспечивающий единство и сплоченность народа, гражданский мир и согласие в обществе, защищающий и обеспечивающий сохранение национальных ценностей;

– гражданин и патриот страны;

– человек, олицетворяющий страну, ее культурную и конституционную идентичность.

В странах с давними традициями института президента его эволюция фиксируется в политической практике. Казахстан и Россия идут по пути детализации положений конституции с тем, чтобы обеспечить полную правовую определенность конституционных институтов и их стабильность.

*Так, в Конституции Республики Казахстан прямо записано, что Президент – это **символ и гарант** единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 40). Схожие установления содержатся в Основном Законе России, которые сейчас усилены указанием на роль Президента в поддержании гражданского мира и согласия в стране (ч. 2 ст. 80 в ред. Закона о поправке к Конституции 2020).*

Таким образом, в статусе президента происходит новое соединение политических, правовых и морально-нравственных элементов.

2. Опыт конституционных реформ Казахстана и России демонстрирует, что институт президента претерпевает модернизацию с точки зрения его места в механизме государства. И для Казахстана, и для России характерно перераспределение полномочий между президентом страны и различными органами государственной власти.

Правда есть отличия в способах проведения этой модернизации и содержании осуществляемых преобразований.

1) Так, в Республике Казахстан они идут путем «длящейся конституционной реформы». В России избрана тактика одномоментных

конституционных изменений, последние из которых по своему значению приближаются к конституционной реформе.

2) В Казахстане часть полномочий Президента перераспределена между Правительством и Парламентом Республики, а в России – передается Федеральному Собранию. Хотя в результате вносимых в Конституцию поправок и у Правительства расширяется предметная компетенция.

3) В Республике Казахстан конституционная реформа реализуется в системе установленных в Основном Законе понятий и категорий. А Законом о поправках к Конституции РФ 2020, в контексте функционирования органов власти, вводится новая конституционно-правовая категория «публичная власть» и провозглашается принцип единства ее системы. Таким образом, конкретизируется конституционная база для согласованного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления.

Эти конституционные преобразования возвращают доктрину к вопросу об идентификации форм правления, оформившихся в наших странах, которая может быть осуществлена через оценку института президента. Вполне возможно, что данные ранее (в том числе Венецианской комиссией) характеристики специфики наших республик (суперпрезидентская, полупрезидентская, уникальная), уже нуждаются в уточнении.

3. Пандемический кризис тестирует на прочность механизм государства. В этих условиях востребованы эффективное управление и специальные режимы функционирования публичной власти. Их практика подтверждает не только политико-правовую, но и социальную значимость института Президента. Это актуализируют научные исследования аксиологии государственных институтов и разработку на будущее прогнозных сценариев деятельности государственных органов в аналогичных экстраординарных ситуациях и соответствующих рекомендаций. Вероятно, для некоторых стран они в той или иной степени будут «президенто-

центричными». Развивающийся созидательный потенциал института президента необходимо учесть в процессе их проектирования.

В любом случае, тема конференции – отличный повод активизировать усилия ученых-юристов в освоении этой не простой материи.